

епо роялей и пианино
Кератоффъ и Сыны.
Музыкальный магазинъ
Музыкального Общества и Варшавскаго
консерватори.
въ, Крешатинъ, № 33. Телеф. 809.
ра, Блютиера, Бердукса, Рениша
о, Трессельтъ, собств. фабрики и др.
Прокать
и починка.
тис 47-1009/49—

СИГАРЫ ГАВАНСКИЯ.

Крещатикъ, 17.

Телеф. 43—17.

Фабричный магазинъ Варшавской таб. фабрики

„НОВЛЕССЪ“

РЕКОМЕНДУЕТЪ

папиросы, табак и гильзы

собственного производства,

Вымѣтна { Фабрикой выпущено въ 1913 г. папиросъ 970 миллионъ, табаку 1 миллионъ фунтовъ; по акц. книгамъ: { итало переработано 55 тысячъ пудовъ табаку.

СИГАРЫ ГАВАНСКИЯ.

Паркетъ

Кіевъ, 19-го марта 1914 г.

Загадочная заболѣваніа на петербургскихъ фабрикахъ продолжаются, продолжаются и рабочая смота, вызванная этими заболѣваніями, или же къ нимъ приуроченная (это покаместъ остается невыясненнымъ). Повидимому, энергія, обнаруженная въ последнее время правительствомъ въ дѣлѣ расслѣдованія причинъ и обстоятельствъ этихъ заболѣваній, имѣло то, чтобы внести успокоеніе въ возбужденіе ума рабочаго населенія столицы, производящее совершенно обратный эффектъ: возбужденіе не утихаетъ, а растетъ, заболѣванія не уменьшаются, а увеличиваются, увеличивается и количество баствующихъ, которые, по послѣднимъ телеграфнымъ извѣстіямъ, достигло уже 70 тысячъ, причемъ заболѣваніе не ограничивается тѣмъ, что бросаютъ работу, а выходятъ на улицу и устраиваютъ шествія и манифестации, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсней, съ красными флагами и столкновениями съ полиціей.

Все это нашло откликъ и въ Государственной Думѣ въ видѣ запроса министру торговли и промышленности о бездѣйствіи фабричнаго надзора по отношенію къ администраціи фабрики „Проводникъ“ въ Ригѣ. Какъ видно изъ содержанія запроса, онъ представляется запоздалымъ, такъ какъ въ моментъ его возбужденія въ Думѣ события пошли ускореннымъ темпомъ, и на сцену, кромѣ рижскаго „Проводника“, выступилъ цѣлый рядъ петербургскихъ фабрикъ—товарищество русско-американской резиновой мануфактуры, табачная фабрика Богданова, Шапошникова, „Лаферма“ и др.

Отвѣчавшій въ Думѣ на запросъ управленій отъѣхавшій промышленникъ министерства торговли В. П. Литвиновъ-Фалинскій совершенно резонно не ограничился формальнымъ содержаніемъ запроса, а объединилъ въ своемъ отвѣтѣ и всѣ послѣдующія событія, представивъ Думѣ фактическіе данныя не только относительно Риги, но и относительно Петербурга, какъ результатъ расслѣдованій, произведенныхъ правительственными органами по поводу упомянутыхъ массовыхъ заболѣваній на фабрикахъ.

Фактическіе данныя, представленныя въ отвѣтѣ г. Литвинова-Фалинскаго, сводятся къ слѣдующему. Въ Ригѣ на фабрикѣ „Проводникъ“ первыя заболѣванія съ признаками отравленія имѣли мѣсто 3 ноября 1913 г., затѣмъ до 4 марта не повторялись. 4 марта произошло 21 случаевъ заболѣванія исключительно женщинъ; 5 марта было 16 случаевъ, и 15 марта 7 случаевъ. Всѣ заболѣванія имѣли мѣсто въ газономъ отѣленіи. Въ Петербургѣ, на русско-американской резиновой мануфактурѣ, 12 марта зарегистрировано 50 случаевъ, 13 марта—102, 14 марта—38, 17 марта—21 и 18 марта 80 случаевъ заболѣванія, изъ нихъ около 12 въ чрезвычайно тяжелой формѣ. 15 марта на табачной фабрикѣ Богданова въ гильзовомъ отѣленіи, гдѣ ни табаку, ни бензина не имѣется, отмѣчено 17 заболѣваній; 17 марта на табачной фабрикѣ Шапошникова—20 заболѣваній; на фабрикѣ „Лаферма“ 17 марта—8 заболѣваній и 18 марта вновь 81. На всѣхъ фабрикахъ заболѣвали исключительно женщины. Заболѣванія происходили утромъ, около 10 час. Характеръ заболѣваній на всѣхъ фабрикахъ совершенно одинаковъ, болѣзнь имѣла характеръ легкой формѣ. Одна группа заболѣваній носила признаки отравленія; вторая, по мнѣнію профессорско-спеціалистовъ, имѣла безспорныя признаки истеріи въ эпидемической формѣ.

Сообщилъ г. Литвиновъ-Фалинскій Думѣ также и о томъ, какія мѣры приняты министерствомъ торговли и промышленности для расслѣдованія печальныхъ случаевъ на фабрикахъ. Мѣры эти таковы. Подверглись анализу пробы мазы и бензина, употребляемыхъ на резиновыхъ мануфактурахъ,

УЖАСНАЯ НАХОДКА.

(Изъ сказочка о газетной правдѣ).

Это понятнѣе необычайное происшествіе, столь сильно возмущающее въ слои нашего общества, дано-бы знаменитому англійскому писателю отличнѣйшій материалъ для его большаго произведенія гениальнаго ума Шерлока Холмса. Но такъ какъ Колинъ-Джонъ, подобно всѣмъ иностранцамъ, имѣетъ о моей необитаемой роднѣ довольно туманное представленіе и обдумываетъ теперь большую повѣсть, еще болѣе мистическую, чѣмъ его удивительная „Тайна Куинберн“, приходится мнѣ съ моими слабыми силами вѣстать за него. Вѣдальщій, признаюсь, по мотивамъ, относящимся къ авторскому самолюбію, хотѣлъ изложить все собственными словами и слогами. Мысль эту я послѣ нѣкотораго размышленія отложилъ и предпочелъ воспользоваться прямо газетными вырѣзками, наклеенными въ строго послѣдовательномъ порядкѣ. Просвѣщенные и почтенные читатели будутъ имѣть возможность лично разобратся во всемъ и вынести собственное мнѣніе, въ справедливости котораго нѣтъ никакихъ оснований сомнѣваться. Ничего на свѣтѣ, благодаря величайшимъ открытіямъ челоувѣческаго гениа, все совершается и перестаетъ чрезвычайно быстро. Сенсационныя новости, ихъ объясненія и разоблаченія въ нѣсколько часовъ облетаютъ весь земной шаръ. Сидя за вечернимъ чаемъ съ какой-нибудь вечерней газеткой, стоишь всего гри койнѣи, вы можете спокойно ознакомиться съ тѣмъ, что совершилось по поводу на всемъ континентѣ Европы и даже дальше. Однако, откладываемъ субъективность въ сторону, приступаемъ къ газетнымъ вырѣзкамъ, слаявъ съ себя всякую отвѣтственность за слогъ, чистоту нашего столь богатого языка и проч., въ виду того, что въ нашей прессѣ работаетъ очень много иногородцевъ, весьма склонныхъ къ жаргону, коверканью языка и къ Грушевскій и т. д.

„Вечернія Новосты“, отъ 10 марта, вышедшія въ 4 часа пополудни, въ отдалѣ мѣстной хроникѣ пишутъ:

Ужасная находка. Сегодня около 11 часовъ утра жители 11-й улицы были сильно возмущены поведениемъ пошлаго парня. Два молодыхъ челоувѣка, нахулихъ мѣтъ въ университетъ, а другой въ школу, наоткупались, позавтракавъ у одного изъ парней инженеръ Б., на странное зрѣлище. Изъ парадной висящая, сильно окровавленная погъ, извалившая уже запахъ раз-

хотѣ анализъ не далъ указаній на причастіе въ нихъ предѣльныхъ веществъ. Образовано особое совѣщаніе, подъ предѣлствомъ управляющаго отѣломъ промышленности, въ составѣ авторитетныхъ лицъ, въ томъ числѣ профессора Бехтерева, главнаго врача завода, гдѣ наблюдались заболѣванія, и другихъ. Въ Ригу командированъ помощникъ управляющаго отѣломъ промышленности. Въ засѣданіи особаго совѣщанія 17 марта присутствовали, съ одной стороны, признавшіе наличие заболѣванія эпидемической истеріей, чему могли способствовать, по ихъ мнѣнію, обстановка и состояніе здоровья заболѣвшихъ; съ другой стороны, совѣщаніе пришло къ заключенію, что на резиновыхъ мануфактурахъ причиной отравленія, въ силу тѣхъ или иныхъ условий, могутъ быть бензинъ; относительно же табачныхъ фабрикъ причина заболѣваній осталась совершенно невыясненной. Въ совѣщаніи было отмѣчено, что ни наука, ни практика не даютъ указаній на то, чтобы когда-либо наблюдались въ такой широкой стѣнѣ и въ такой упорной формѣ развитіе пошлаго болѣзни, которую мы въ настоящее время переживаемъ. Остался невыясненнымъ вопросъ повторности заболѣваній на фабрикахъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго. Въ настоящее время приняты мѣры къ усиленію вентилляціи въ фабричныхъ помѣщеніяхъ и приведенію ихъ въ болѣе чистый видъ, что можетъ оказывать нѣкоторое успокаивающее дѣйствіе на работающихъ. Усиленъ прачечный надзоръ на фабрикахъ, гдѣ наблюдаются заболѣванія. Независимо отъ этого, сообщено прокурорскому надзору на предметъ производства расслѣдованія.

Изъ приведенныхъ объясненій В. П. Литвинова-Фалинскаго видно, что въ существѣ данныхъ вопросъ не исчерпывается добытыми данными, такъ какъ самое главное обстоятельство—повторность заболѣваній на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ нѣтъ ни мазы, ни бензина—остается невыясненнымъ, и наличиемъ въ заболѣваніяхъ симптомовъ отравленія исключается возможность отравленія поведеніемъ всѣхъ лицъ подъ рубрику „индустриальной эпидеміи“, которая, повидимому, и могла появиться лишь на почвѣ совсѣмъ не „индустриальной“ заболѣваній.

Принимая во вниманіе, что расслѣдованіе еще далеко не кончено, понятной становится неополота объясненій, данныхъ Государственной Думѣ представителемъ министерства торговли и промышленности; но изъ нихъ наша пѣшная падаша должна вывести заключеніе, что въ данномъ случаѣ правительствомъ проиницировано искреннимъ желаніемъ пролѣсть сѣть на это темное дѣло и не намѣрено скрывать ничего, что заслуживаетъ общественнаго вниманія. Такимъ стремленіемъ проиницировано и заключительное заявленіе г. Литвинова-Фалинскаго, что правительство, независимо отъ исхода голосованія будетъ производить расслѣдованіе этого дѣла, постарается довести его до конца и результаты расслѣдованія доложить Думѣ.

Поэтому совершенной несправедливостью прозвучала заявленія думскихъ социалистовъ о томъ, что они „не вѣрятъ объясненіямъ правительства“, а также требованія „пригласить въ со-

ставъ совѣщанія представителей рабочихъ организацій“. Благодаримъ элементы Думы, конечно, не примынувшіе къ этимъ выходкамъ социалистовъ, а предпочли спокойно выждать результатовъ расслѣдованія, которые, пожелавъ, могутъ оказаться несомненно пріятными для крикливыхъ покровителей „рабочаго пролетаріата“.

Вторичное засѣданіе Государственной Думы ознаменовалось непримиримой выходкой кадета Родичева, напомнившей печальныя дни первой Думы, когда критика дѣятельности министровъ со стороны передовыхъ членовъ пашего только что народившагося законодательнаго собранія сводилась къ болѣе или менѣе яркому подбору рафинированной брани. Къ сожалѣнію, выступленіе пылнлаго кадета не имѣло ни пѣрило должнаго отпора со стороны предѣлствовавшаго прогрессивнаго мануфактуръ-совѣтника Конопалова, который ограничился декларативнымъ призывомъ разсѣдствоваго оратора къ порядку, тогда какъ послѣдній по всей справедливости заслуживалъ высшей мѣры дисциплинарнаго наказанія. Мы полагаемъ, что все таки на обязанности думскаго президіума лежитъ въ данномъ случаѣ проявить инициативу и исправить промахъ своего прогрессивнаго сочлена. Этого требуютъ и достоинство Государственной Думы, и достоинство самого президіума, обязаннаго всемірно охранять Думу отъ выходокъ, которымъ мѣсто въ кабакѣ, а не въ высшемъ законодательномъ учрежденіи Имперіи.

Мысли и впечатлѣнія.

ХХУ.

„Сбились мы! Что дѣлать намъ?“

Мысль о нашей внѣшней политикѣ положительно не идетъ изъ головы. Здѣсь, въ Петербургѣ, гдѣ на каждомъ шагу невольно вспоминаешь о Петрѣ и Евгеніи Великихъ, болѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, проникаешься сознаніемъ огромнаго значенія успѣховъ въ области внѣшней политики для всей жизни народа и государства. Эти успѣхи мощно и благотворно воздѣйствуютъ на всю психику народа. Народъ, созданный для великодержавнаго роли, никогда не можетъ принориться къ пѣтному тѣнннхъ неудачъ въ области внѣшней политики и позоромъ униженій. Эти раны никогда не могутъ быть залечены никакими успѣхами въ области внутренней политики. Тяжелая хворь, охватившая Русь и вылившаяся въ форму острого недовольства и смуты, являлась примѣмъ слѣдствіемъ нашего малочисленнаго пораженія. Успѣхъ общественнаго недовольства и броженія въ последнее время, по моему убѣжденію, является слѣдствіемъ неудачъ нашей политики во время балканскаго кризиса. Человѣкъ такъ созданъ, что онъ вообще склоненъ къ недовольству, и жизнь народа и государства, находящаяся въ состояніи застою, всегда бываетъ полна броженіемъ этого недовольства. И для того, чтобы недовольство не отравляло жизни государства, надо, чтобы въ ней не было застою: необходимо движеніе, необходимо, чтобы жизнь народа была направлена къ высокой цѣли, призывающей къ себѣ умы, манящей воображеніе. Народъ только тогда въ полной мѣрѣ прираетъ къ власти и не только прираетъ къ ней, но и благоволяетъ ей, когда власть успѣхами въ области внѣшней политики даетъ высокое удовлетвореніе его чувству національнаго гордости. Раз-

ди этого удовлетворенія онъ готовъ нести жертвы, готовъ мириться со всѣми невзгодами своей поведеніи жизни. Въ эпоху Петра Великаго и Евгеніи Великаго русскому народу жилось не плохо; страна была разорена безпрерывными войнами, объ удушеніи благосостоянія населенія мало заботились, да и вообще внѣшней политикой занимались мало: все вниманіе было сосредоточено на внѣшней политикѣ. И что же? Въскъ Петра и Евгеніи Великихъ по сей справедливости считаемъ „золотымъ вѣкомъ“ нашей государственности—исключительно благодаря громаднымъ побѣдамъ и вообще ослѣпительнымъ успѣхамъ въ области внѣшней политики. Эти побѣды и эти успѣхи неслучайно благотворно воздѣйствовали на духъ русскаго народа, вознесъ его въ высъ, вывѣстъ съ полостей русскаго ора. Именно въ славу Евгеніевскую и послѣ-Евгеніевскую эпоху (но во всякомъ случаѣ отъ предѣлствіи Евгеніевской эпохи) были зачаты наши гениальнѣйшіе гени—Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Ганска и др.

Эти и ямъ подобныя мыслн роются гнѣзды въ головахъ, когда становишь думать о внѣшней политикѣ Россіи нашего времени. „Сбились мы! Что дѣлать намъ?“ Мы бродимъ въ туманѣ. Мы забыли объ основахъ жизни челоувѣческой, забыли, что „не о хлѣбѣ единомъ жить будетъ челоувѣкъ“, забыли, что сая въ жизни отдалѣнныхъ людей основаны и главными стимулами дѣятельности является самолюбіе и честолюбіе, то и народъ, какъ цѣлое, прежде всего жаждетъ славы и величія. Объ этомъ говоритъ намъ вся исторія челоувѣчества.

Къ прискорбію, объ этомъ думаютъ народно-государственной жизни повѣшаннаго государственности забыли, и отсюда наше погруженіе въ тину пошлѣдствіи прозабанія. Мы все наше вниманіе сосредоточили на заболѣваніи „о хлѣбѣ единомъ“, уподобивъ всю нашу государственность тѣмъ „товарищамъ“, ко оме никакъ выискивать запросы челоувѣческаго духа не признаютъ и всю жизнь челоувѣчскіи свелн къ борьбѣ за существованіе, къ борьбѣ за удовлетвореніе низшихъ, животныхъ потребностей челоувѣка.

Мнѣ кажется, что въ государственности смесалъ мы просто „опутались“—вотъ какъ опутаются отдалѣнные индивидуумы. Высше запросы и порывы у насъ какъ то замерли, и отсюда ослабленіе интереса и вниманія къ внѣшней политикѣ, которая въ прѣшннхъ эпохи всегда стояла на самомъ первомъ мѣстѣ. Въ области внѣшней политики у насъ не поставлено никакихъ предѣльныхъ цѣлей и задачъ, а разъ цѣль цѣль и задача, то нѣтъ и никакого плана. Отсюда безпомощное топтаніе на мѣстѣ или столь-же безпомощное блужданіе. Даже тѣмъ великая задача, какъ босфорская и варшавская, поставленная намъ всей нашей тысячелѣтней исторіей, совершенно забыта нами. Въ области внѣшней политики у насъ, проще говоря, нѣтъ никакихъ желаній, никакихъ стремленій. Что можетъ быть ужаснѣе этого? Мы какъ будто пережили себя, устали жить, не хотимъ больше жить. Всякое здоровье, всяка государственная жизнь имѣетъ передъ собой опредѣленную цѣль, идеалъ, къ достиженію и осуществленію которыхъ оно страстно стремится. Въ области нашей, всѣ программы внѣшней политики вытекаютъ изъ этого стремленія къ достиженію поставленной задачи. Но гдѣ наши цѣли, задачи, идеалы? Ихъ въ практической нашей внѣшней политикѣ нѣтъ, а потому нѣтъ и никакихъ плановъ и программъ.

Не могу здѣсь не возвратиться къ вопросу о русско-германскихъ отношеніяхъ, которымъ и посвятить предыдущую мою статью. И уже указывалъ, что Германія и особенно ее императоръ дѣлали цѣлый рядъ успѣвъ, иногда героическихъ, направленныхъ къ тому, чтобы установить дружественныя и союзныя отношенія съ Россіей. Наболѣе героическое усиліе въ этомъ направленіи относилось ко времени русско-

японской войны. Германія своимъ неизмѣнно-дружественнымъ нейтралитетомъ, не пожелавшимъ даже тогда, когда мы оставили почти беззащитную нашу западную границу, лѣтъ яснаго доказала, что планнхъ агрессивныхъ по отношенію къ намъ плановъ она не имѣетъ. А такъ какъ и мы по отношенію къ Германіи никакихъ агрессивныхъ плановъ абсолютно не имѣемъ, то ясно стало, что наши взаимныя вооруженія, основанныя на страхѣ другъ друга, являются результатомъ глубокаго и прискорбнаго недоразумѣнія. Русско-японская война, казалось, это недоразумѣніе разъяснила. Казалось, что послѣ этого въ исторіи русско-германскихъ отношеній, а следовательно и въ исторіи Европы вообще начнется новый періодъ. Именно въ этомъ и вели дѣло правннхъ круговъ Германіи. Когда графъ Битте возвратился изъ Портсмута послѣ заключенія мира съ Японіей, ему въ Берлинѣ было сказано:

—Теперь мы убѣдились, что мы не имѣемъ никакихъ враждебныхъ по отношенію къ вамъ видовъ, мы въ свою очередь, вѣримъ, что и вы настроены мирно и дружественно по отношенію къ намъ; такъ зачѣмъ же намъ стоять въ вооруженіи другъ противъ друга? Давайте заключить союзъ.

Это было въ 1905 году. Острые предостереженія союза имѣлось въ виду направлѣніи противъ Австро-Венгріи, нашего естественнаго противника и антагониста. Въ прошлой статьѣ я доказывалъ, что за это предложеніе надо было хвататься обѣими руками, ибо новая комбинація сулила намъ громадные успѣхи въ области внѣшней политики (и прежде всего—мирное рѣшеніе карпатско-русскаго вопроса) и позволяла сократить наши вооруженія. Но здѣсь-то и оказалось, что въ области внѣшней политики у насъ нѣтъ рѣшительнаго никакихъ идеаловъ, никакихъ цѣлей, никакихъ плановъ. Графъ Битте говоритъ, что если бы онъ остался у власти, то онъ добился бы осуществленія мысли императора Вильгельма. Но онъ ушелъ, а тогдашній министръ иностранныхъ дѣлъ г. Извольскій, по словамъ гр. Битте, разрушилъ этотъ планъ. Почему и ради чего? А ради Англіи. Теперь стало все понятно.

Сто лѣтъ назадъ мы были игрошкой въ рукахъ Англіи. Настоящая рукамъ Россіи вела борьбу съ Наполеономъ. Изъ противъ собственныхъ интересовъ, мы, несмотря на всѣ усилія Наполеона добиться нашей дружбы, были втянуты въ бесцельную борьбу съ нимъ. Это необходимо было для Англіи... Цѣной страшились, неслышавъ жертвъ со стороны Россіи, Англія свалила своего соперника—наполеона-пошлѣ Франціи. А потомъ пропозло то, что Англія приняла за насъ и 90 лѣтъ вела съ нами ожесточенную, непримиримую борьбу. Она устроила намъ Крымскую войну, Берлинскій конгрессъ и войну съ Японіей. Но потомъ, послѣ войны съ Японіей, вдругъ сразу послѣдовала перемѣна фронта, и Англія стала намъ „другомъ“. Откуда же? Оказывается, все было очень просто: Европа была наканунѣ заключенія русско-германскаго союза. Это было очень опасно для Англіи: для послѣдней необходимо, чтобы Россія и Германія, вооруженныя съ ногъ до головы, стояли другъ противъ друга, взаимно нейтрализуя другъ друга. Въ планы Англіи, разумеется, входило стремленіе натравить Германію на Россію другъ противъ друга и столкнуть ихъ въ пучинѣ страшной войны. И вотъ, замѣтивъ опасность, Англія немедленно пришла мѣры и, обидѣ нашихъ европеизированныхъ дипломатовъ, разрушила планъ русско-германскаго союза и установила съ нами „дружественное соглашеніе“. Наши дипломаты очень торжественно достигли „успѣховъ“. Въ чемъ заключалось „дружественное соглашеніе“ между Россіей и Англіей, долго не было извѣстно. Извѣстно было только, что англо-японскій союзъ, направленный противъ Россіи, остается въ силѣ, что подъ давленіемъ Англіи мы начали энергично строить дред-

сти, энергично приступившіе къ дѣлу, уже находится на вѣрномъ пути. Характерно то, что еврейскія газеты немедленно пустили цѣлую тучу самыхъ фантастическихъ вымысловъ, обвинявъ въ убійствѣ весьма значительнаго обывателя, въ настоящее время находящагося въ одномъ изъ заграничныхъ курортовъ. Представителями дѣлнхъ партій и распространявшими орудіемъ утаивали молва, конечно, немедленно проявлены манифестации, появились семитическіе всадники на подводныхъ калачахъ. Успѣшными нарами полиція манифестантъ разогнала. Возвъ австрійскаго консулства манифестанты бросили въ полицію камни, причѣмъ нѣсколько челоувѣкъ ранены.

12 марта во вѣхъ н-хъ газетахъ, помѣщенныхъ сенсационною заголовку о провалѣ находки мертвой пош артистки З., было напечатано самыя мелкія шрифтомъ слѣдующее официальное опроверженіе:

„Прому, на основаніи 138 ст. уст., напечатать извѣстнаго, въ виду появившихся статей о нахожденіи тѣла женской пош на заборѣ дома инженеръ Б.—то на 11-ой улицѣ. По тѣмъ изслѣдованіямъ, и судебно-медицинскому вскрытію оказалось, что погъ эта вовсе не принадлежала ни женскому тѣлу мужскаго пола, а составляла остатки слѣдственнаго въ квартирѣ инженеръ Б.—аго медіальнаго конечнаго оокора, купленнаго въ гастрономическомъ магазинѣ „Прогрессъ“, а также извѣстнаго общественнаго паша З. въ утѣ у г. Б.—го лѣтнемъ мѣшанинѣ „Прогрессъ“, 16 лѣтъ, изъ шалости праша, оставилъ оокора къ штакетку забора, что и послужило поводомъ къ распространенію всѣхъ несправедливыхъ слуховъ. Упомянутые въ статьѣ артистка изъ „Варьете“ г-жа З., обнаружена совершенно здоровой и невредимой въ кабинетѣ гостиницы „Метрополь“, владѣющаго же дома № 113 на 11-ой улицѣ инженеръ Б.—въ настоящее время, въ виду судебного недомоганія, находится у себя на квартирѣ безвредно по пути къ выздоровленію. Всѣ сенсационныя слухи возникли въ виду нѣкотораго сходства медіальнаго оокора съ челоувѣческой ступней и на основаніи непроверенныхъ умныхъ слуховъ... К—въ полиціи-дѣстеръ Н—въ.“

На этомъ все. Материалъ сей чаше Богдн-Дойковскій-матерія пока истерична-васти.

Ю. Кнѣ.

завдствія о томъ, что свидѣтель почтуетъ въ Петербургѣ, въ соборѣ или церкви. Свидѣтель объясняетъ, что въ протоколѣ ошибка: онъ почтуетъ не въ соборѣ, а въ общинѣ. Несмотря на возраженія вызван-

ГАСМАНЪ, Межигорская, 3, во дворе
домъ съ Контрактов. домомъ. Тел. 35-00
41-1001181

